

На оружейной стойке висел набор потрепанной брони. Доспехи будто побывали в буре - они были сплошь покрыты разрезами и вмятинами, пусть и рихтованными.

- В этих доспехах я прошел через ад и вернулся обратно...

Молодому человеку было чуть больше двадцати - а он смотрел на броню с горькой улыбкой. Затем его взгляд скользнул мимо. Броня защищала его пять лет, но он больше не нуждался в ней.

- Похоже, придется отдать их форту, в конце концов такова традиция.

Люк, молодой человек с темно каштановыми волосами и карими глазами, молча прокрутил в памяти события пятилетней давности.

Когда Люк только появился в пограничном Форте Потлан, самой восточной точке Королевства Хэнсэл, он был 17-летним молокососом, а броня, сейчас висящая на стойке - была прямо из кузницы и сверкала на солнце. Пять лет спустя, сегодня, все было наоборот. Он стал опытным командиром, закаленным в огне сражений, а его полуразвалившиеся доспехи годились только для тренировочной площадки.

- Пожалуй, я могу наконец попрощаться с битвами. Завтра, после отставки, я уже не буду солдатом.

И снова, уже в который раз, Люк прокрутил в уме все, что знал о тех врагах, с которыми сражался в течение последних пяти лет.

Орки всегда были для людей занозой в заднице. И здесь гарнизон Форта Потлан держал оборону против них. Племена орков когда-то бродили по землям древнего Хэнсэля повсюду, но король и его лорды долго и упорно вытесняли их за пределы королевства и добились в конце

концов успеха. Те из орков, кто выжил, отступили к горам сурового Восточного хребта. Вот только оставшиеся в живых были сильнейшими, элитой своего народа. Эти орки появлялись то тут, то там, устраивая набеги на поместья и грабя обозы.

В результате королевство перекрыло все пути солдатами, решив просто задавить числом. Орков было около пяти сотен, а королевских солдат, создавших оборонительный рубеж вокруг Потлана - почти три тысячи. Грабители словно оказались в огромной клетке.

Люк сдвинул брови, когда вдруг представил себе орка.

- Проклятые ублюдки, похоже, здесь остались только самые матерые.

Гарнизон Потлана платил огромную цену, чтобы удержать орков внутри капкана, и вырезанные отряды снабжения или разведчиков были обычным явлением. А нередко орков видели прямо под крепостной стеной, так что солдаты никогда не расслаблялись. Орки - это орки.

- Ну, по крайней мере, мне больше не придется смотреть на их уродливые морды.

Люк встал. Он получил документы на увольнение и должен был только отнести их в форт, чтобы вернуться к нормальной жизни.

"Жаль, конечно, оставлять здесь броню..."

Люк невольно положил руку на доспехи, прежде чем покинуть комнату и отправиться в штаб.

Обычно уходящие в отставку ветераны покидали форт вместе с обозом, но возле штаба Люк увидел только одну повозку. Он нахмурился.

- Всего один экипаж? Как-то необычно.

И только четыре солдата конвоя, уходящие со службы не в счет. Маловато сил, учитывая, что они поедут по тем же дорогам, по которым ходят и орки.

"Ни одного увольняющегося офицера, кроме меня. И даже солдат нет".

Люк тряхнул головой и пошел к повозке.

- Скоро здесь будет настоящая свалка, так что лучше свалить отсюда прямо сейчас.

Пусть это и необычно, но сделать все равно ничего нельзя. Вчера в крепость вошли три тысячи солдат пополнения - и завтра, в надежде наконец-то раздавить орков, вместе с гарнизоном Потлана их отправят на зачистку. Последний штурм, где понадобится каждый солдат.

Ладно. Вместе с другими отставниками, он скажет "Прощай" форту, в котором он провел последние пять лет жизни.

Вот только открыв дверь дилижанса, Люк не смог скрыть свое разочарование. Внутри был только один солдат.

У солдата были широкие плечи и скучающие, блеклые глаза, на вид ему было около тридцати.

"И всего один отставной? Дерьмово везет что-то".

У Люка не было другого выбора, кроме как спокойно войти внутрь.

Солдат, который уже был в дилижансе, смотрел на Люка. Поскольку Люк был без брони и знаков различия, солдат, по-видимому, решил, что тот такой же рядовой.

- Здорово. Похоже, мы увольняемся вместе. Давай знакомиться. Я Хэл из эскадрона Волчьего Клыка. Родом из города Хабест.

Люк нахмурился, когда услышал про Волчий Клык - эта часть состояла из солдат-штрафников и преступников, призванных на войну.

У эскадрона была высокая смертность - его солдат отправляли в пекло самых опасных сражений, правда, у них всех и боевое мастерство было соответствующее... Проще сказать они были головорезами.

Люк не ответил и глаза Хэла сжались в щелочки.

"Этот сопляк игнорит меня? У него даже ни одного шрама нет... какой-нибудь трус, прятavшийся за спинами товарищей. А может, просто протирап штаны в штабе!"

Хэл размял шею и расстегнул верх рубашки.

- Жарко сегодня, да? Это то, что называется затишьем перед бурей, можешь мне поверить. Завтра будет нехилое сражение.

Ослабленная рубашка Хэла сдвинулась, открыв ужасное зрелище. Вся грудь была в зигзагах шрамов. Хэл поймал взгляд Люка и улыбнулся.

- Чего глядишь? Прямо как орк, которых я резал пачками на поле битвы. У большинства из эскадрона Волчьего Клыка есть такие же шрамы. Такое вот украшение на память.

Люк холодно улыбнулся.

- Интересно. Тебе, наверное, было скучно?

- Чего-о?

- Похоже на порезы от перочинного ножика. Почему бы тебе не расслабиться и заткнуться?

- Ты издеваешься надо мной? Ты, мелкое дерьмо!

Хэл закричал, вскочив со своего места.

- Не знаю, каким местом ты смотришь, но эти шрамы заработаны в бою с орками!

- Это что, шутка такая? Знаешь, какие шрамы оставляют орки?

Люк небрежно задрал рукав. Рука до локтя была будто червями изъедена - там был один единственный массивный шрам, но своей безобразной формой полностью отличался от тонких рубчиков на груди Хэла.

Хэл вздрогнул и сделал шаг назад.

- Шрамы от орков обычно такие. А знаешь почему?

- Ну и почему?

- Оружие орка покрыто старой гниющей кровью. Эти дебилы просто не понимают, что о своем оружии надо заботиться, ты в курсе?

Хэл невольно кивнул, словно слышал это уже раньше.

- Если тебя ранит оружием орка, тебе придется прижечь рану раскаленным железом. Чтобы не сдохнуть от заражения.

Люк сунул шрам в лицо Хэла.

Сам рубец не был глубоким, но аура, которая исходила от него, была безошибочной - уродливой и болезненной.

-

Люк смерил взглядом Хэла, проглотившего язык, и заправил рукав.

- Я сотник Люк. Вышел в отставку после пяти лет службы.

Одеревенев, Хэл отдал честь Люку. Сотниками были дворяне, командовавшие сотней солдат.

- Прошу прощения! Я не знал, сэр!

- Все в порядке, я без знаков различия. Как долго ты на службе?

- Г-год и шесть месяцев, сэр.

Хэл превратился в собаку, поджавшую хвост, в ту секунду, когда узнал, что Люк был офицером в течение пяти лет. Хоть Люк и выглядел молодо, он не был кем-то, кого Хэл мог считать пустым местом.

"Черт, конечно, у него нет никаких шрамов. Он носил полный доспех в каждом сражении".

В фургоне воцарилось неловкое молчание.

К счастью, вскоре пришли четыре охранника вместе с кучером.

- Извините за ожидание.

Стражник посмотрел документы Хэла и Люка, затем дал добро кучеру.

Ворота замка распахнулись, и дилижанс начал движение в темноту. Запряженная четверкой лошадей, повозка была способна развить приличную скорость.

Солдаты охраны устроились на крыше, оставив двоих внутри сидеть в тягостной тишине. Словно заскучав, Хэл потер нос, а после спросил:

- Вы возвращаетесь домой?

- Да.

- Прощу прощения, но могу ли я спросить, откуда вы родом?

Люку было нечего скрывать, поэтому он ответил честно.

- Я из графского дома Эстебан, что в центре Королевства.

- Ого, даже такой деревенщина, как я, слышал об этом знаменитом доме. Неудивительно, что ваши слова и суждения настолько точны... Как и ожидалось, люди благородной крови совсем другие, чем мы, простые смертные.

Люк слегка нахмурился от непрерывного потока лести.

Впрочем, по бросаемым исподтишка взглядам Люк уже догадался, что у Хэла есть какой-то свой интерес.

- Я слышал, что графство Эстебан это прекрасное место для жизни! Всегда хотел туда однажды поехать.

Люк просто хмыкнул, поняв, чего добивается Хэл.

- Похоже, тебе неохота возвращаться домой из-за своего прошлого? Извини, но люди из графского дома Эстебан не жалуют чужаков. У старой аристократии свои привычки.

Хэл вдруг вспотел от слов Люка.

- Какое преступление ты совершил, что тебя забрали в эскадрон Волчьего Клыка?

Хэл некоторое время колебался, прежде чем ответить.

- Я... Я избил человека, по пьяному делу.

- Тебя ведь не должны были забрать за нечто подобное... так за что?

- Человек умер, когда я его избивал...

- Значит за убийство. Извини, но дом Эстебан не приветствует убийц. Даже тех, чье преступление было прощено за службу короной.

Лицо Хэла застыло от недвусмысленного отказа Люка.

Холодное молчание снова воцарилось в экипаже.

Люк встречал множество разных людей на фронте, и уже насмотрелся на таких, как Хэл.

"Эти парни вечно устраивают другим неприятности и так же вечно ищут себе поблажек. Графству он не принесет никакой пользы".

Вот почему Люк был так холоден с Хэлом.

Люк и Хэл молчали, слушая ритмичные скрипы повозки.

Люк думал о своей невесте, с которой не виделся пять лет.

"Дождись меня, Изабель. Последние пять лет мы могли общаться только письмами, но я наконец-то на пути к тебе".

Для дворянских домов было обычным делом заключать браки между парами, которые никогда не видели друг друга прежде.

Но в случае Люка все было по-другому. Он встретил Изабеллу в дворянской Академии и влюбился. На его предложение она ответила согласием. А он преодолел множество трудностей и препятствий, но все же получил разрешение от семьи Изабеллы на помолвку. После того, как он вернется домой, они обвенчаются и станут мужем и женой.

Однако его сладкие мечты были разбиты криком кучера.

- Дорога перекрыта!

Люк поменялся в лице. Одной из излюбленных тактик орков было перекрыть дорогу сваленными деревьями и всякой всячиной, чтобы остановить обоз или патруль, а после перебить людей, попавших в ловушку.

- Это орки! Засада! К бо...

Кучер закричал от боли, Люк и Хэл нахмурились. Засада в тот день, когда они уволились из армии.

- Если б знал, забрал бы броню с собой...

Люк сжал зубы и обнажил меч. Хэл тоже поспешно вооружился.

Он казался каким-то нервным. Слишком нервным для солдата, который отслужил на границе полтора года. Люк пинком открыл дверь дилижанса и выбежал наружу, внимательно осматривая окрестности.

"Сколько их?"

Когда он посчитал тени, которые он сумел разглядеть в темноте, его лицо помрачнело. Не меньше 20 орков.

Люк крепко сжал меч, на его лице читалось отчаяние.

"Прости, любовь моя. Боюсь, я не смогу сдержать обещание".

В последний раз Люк представил себе лицо Изабеллы, прежде чем выкрикнуть боевой клич и отправиться навстречу оркам.

<http://tl.rulate.ru/book/40434/875868>